

Выйдя из машины, Лу Цзянь поспешно направился к воротам. На улице моросил дождь, и ассистент хотел поддержать для него зонт, но мужчина только отмахнулся.

Когда Ши Сюэсянь увидела возвращающегося Лу Цзяня, она поняла, что, получив сообщение от Лу Чжэня, он вновь отложил осуществление проекта с её братом.

Лицо женщины исказилось, и она сердито посмотрела на Лу Янь.

Увидев эту девушку, Лу Цзянь не мог поверить своим глазам. Он неуверенно подошел к ней, дрожащей рукой коснулся её щеки и прошептал: «Яньянь».

Сейчас дедушке было всего чуть-чуть за сорок. Он сохранил стройное телосложение, как в молодости, и совсем не был похож на обычного мужчину, отрастившего большой живот. На его висках уже поблескивала седина, но выражение лица всё ещё было величавым и привлекательным, а взгляд остался острым и ясным.

В молодости дедушка был таким красивым!

Такая хорошая генетика в семье Лу, оказывается, была его заслугой!

Она невольно прошептала: «Дедушка».

Глаза Лу Цзяня намокли, но на лице его была улыбка. Он взволнованно воскликнул:

– Да, это моя глупая дочь Яньянь! Это она!

Лу Чжэнь улыбнулся:

– Да, я узнал её с первого взгляда!

Лу Цзянь не замечал ничего вокруг от радости из-за возвращения своей потерянной дочери и не слышал ни слова из того, что сказал Лу Чжэнь.

Лу Цзянь взял её за руку и сел рядом с ней на диван:

– Яньянь, расскажи папе, как ты смогла вернуться? Как ты жила все эти годы?

Лу Янь действительно не знала, что ответить. Она не хотела притворяться младшей сестрой своего папы, она просто хотела, чтобы её отец и дедушка знали правду.

Но никто здесь не поверит в её сказку «Тысяча и одна ночь», даже если это реальность.

– Дедушка, я Лу Янь, твоя внучка и его дочь, – она указала на Лу Чжэня.

Лу Чжэнь поднял брови. Он уже давно привык, что Лу Янь нежно и ласково зовет его «папой».

Лу Цзянь от души рассмеялся и слегка шлепнул Лу Янь по носу:

– Да, это Яньянь! Кроме Яньянь в мире нет такой глупой девочки.

Лу Янь: «...»

И сто ртов не смогут доказать её правоту.

Увидев, что Лу Цзянь уже опознал в девушке свою родную дочь, Ши Сюэсянь тут же сменила маску словно страницу в книге. Она села рядом и ласково взяла её за руку:

– Ах, взгляни на меня. Я так давно не видела Яньянь, что совсем её не узнала.

Глаза Ши Сюэсянь были полны нежности. Она погладила щеку Лу Янь:

– За эти годы вдали от дома Яньянь познала столько горя, просто сердце разрывается.

Лу Янь не обратила на неё внимания, а глаза Лу Чжэня чуть не закатились к потолку.

Сычуаньская опера не меняет маски так быстро, как она.*

П.п.: Одна из главных особенностей сычуаньской оперы – смена масок в доли секунды незаметно от зрителя.

Ши Сюэсянь, казалось, намеревалась продемонстрировать свою материнскую любовь перед Лу Цзянем. Она притянула к себе Лу Янь и, не разжимая рук, спросила:

– Яньянь, ты помнишь, кто я?

– Помню, сводная бабушка.

Лу Чжэнь прыснул со смеху, и даже Лу Цзянь рассмеялся.

Лицо Ши Сюэсянь сморщилось и стало чрезвычайно уродливым.

Слово «бабушка» еще можно было списать на забавы умственно отсталого ребенка. Однако главная проблема заключалась в слове «сводная», которое не давало ей забыть, что даже эта дурочка знает, что она всего лишь мачеха.

Но всё же Ши Сюэсянь оставалась собой, поэтому недовольство на её лице исчезло в мгновение. Она обняла Лу Янь и сказала:

– Я мама, зови меня мама.

Лу Янь чуть не вырвало от сильного запаха духов, исходившего от её тела, и она с отвращением оттолкнула женщину.

Видя, что его дочурка сопротивляется Ши Сюэсянь, Лу Цзянь спокойно сказал:

– Хватит, у неё есть своя мама. Не учи её чему попало, она может называть тебя как заблагорассудится, не заставляй её.

Видя, что Лу Цзянь недоволен, Ши Сюэсянь не осмелилась ничего сказать.

Лу Цзянь спросил Лу Янь:

– В какой комнате ты хочешь переночевать сегодня? В нашем доме нет недостатка в спальнях, выбирай, какая понравится.

Лу Янь не хотела слишком тревожить свою семью, поэтому ответила:

– Тогда я просто поживу в комнате, которую занимала сестра моего папы.

Как только она сказала это, Ши Я, стоявшая рядом, ещё больше помрачнела:

– Теперь это моя комната.

Ши Сюэсянь многозначительно посмотрела на неё и улыбнулась, чтобы разрядить атмосферу:

– Теперь, когда твоя сестра вернулась, сяо Я, ты освободишь ей комнату.

Ши Я угрюмо сказала:

- Мне нравится там жить. Почему я должна отдать ей комнату, как только она вернулась? Это несправедливо.

Она прошептала эти слова. Наверное, она и сама понимала, что шансов не было. В конце концов, её фамилия не Лу.

Лу Янь посмотрела на подавленный вид Ши Я. Сердце подсказывало ей, что если в доме было так много комнат, но она все равно выбрала жить в спальне папиной сестры, то она, скорее всего, стремилась занять её место.

Она не могла позволить этой девочке добиться своего.

После смерти деда, Ши Я, падчерица со стороны матери, получила большое приданое, в том числе и прибыльную компанию, но её отец не получил ни копейки.

Эти мать с дочерью были хитрыми как лисы.

Ши Я горько пожаловалась, сказав, что привыкла жить в этой комнате и не хочет переезжать. Как только сестра вернулась, ей нужно было собрать все свои вещи и переехать в комнату для гостей.

Ши Сюэсянь чуть не расплакалась, когда увидела свою дочь. Она такой выглядела слабой и жалкой, что трудно было не растрогаться. Женщина замолчала, но продолжала пристально смотреть на Лу Цзяня, чтобы понять, каким будет его ответ на это.

Однако, прежде чем Лу Цзянь заговорил, Лу Янь приглушенным голосом сказала:

- Почему я должна жить в гостевой комнате?

Ши Сюэсянь бросила острый взгляд на Лу Янь.

- Дедушка, я не хочу спать в комнате для гостей, - Лу Янь посмотрела на Лу Цзяня, - Могу я спать в своей предыдущей комнате?

Лу Цзянь немедленно сказал Ши Я:

- Иди и собери свои вещи, переезжай в комнату для гостей, а Яньянь пусть живет в прежней комнате.

Как только он произнес это, на глаза Ши Я навернулись слезы. По всему её облику было видно, что с ней обошлись несправедливо.

Однако Лу Цзянь даже не взглянул на неё.

Он не филантроп и не простофиля. Если бы Ши Сюэсянь не жаловалась ему горько о том, что о её дочери некому позаботиться, то он бы не согласился оставить ребёнка от другого отца в своём особняке.

Раз уж она здесь, то пусть подчиняется здешним правилам. Дочь семьи Лу – Лу Янь. Если она хочет звезды и луны с неба, то Лу Цзянь достанет их для неё, не говоря уже о комнате.

Ши Сюэсянь тоже вскоре осознала это. Она подошла и похлопала Ши Я по спине:

- Чего ты плачешь? Это бесполезно. Дядя Лу попросил тебя собрать вещи, просто так и сделай. В семье Лу так много комнат для гостей. Просто выбери ту, которая тебе нравится.

- Но мне нравится та, которая сейчас.

- Но это не твоя комната!

- Почему бы и нет!

Ши Сюэсянь боялась, что она снова начнет капризничать, чем вызовет открытое недовольство Лу Цзяня, поэтому она утолкла её обратно в комнату и помогла собрать вещи, попутно мягко успокаивая тем, что ещё не вечер и всё впереди.

Час спустя Лу Янь вошла в комнату, принадлежавшую папиной сестре, и не смогла удержаться от удивленного вздоха. Она действительно была самым любимым ребёнком в семье. Её комната была почти в три раза больше комнаты Лу Янь в прошлом, со сказочными розовыми обоями, гардеробной, отдельной комнатой для обуви, кукольным домиком и детской палаткой в углу.

Лу Янь с первого взгляда осознала, раз Лу Цзянь позволил Ши Я жить в такой комнате, значит, Ши Сюэсянь имеет невероятное влияние на него.

Если она хочет изменить ситуацию и не допустить того, чтобы сын и отец выступили друг против друга в будущем, она не должна недооценивать Ши Сюэсянь.